

**Российско-японские отношения:
К 60-летию подписания совместной декларации 1956 года
(модератор д.и.н. проф. Стрельцов Д.В.)**

**Панов А.Н. (МГИМО-Университет)
Об итогах официального визита В.В.Путина в Японию**

Now the relations between Russia and Japan are at crossroads. They may go ahead-developing bilateral relations in various fields plus continue negotiations on peace treaty. They may set back on the reason that both sides are not ready to solve territorial problem. They may be the same as in previous 15 years-up and downs in accordance with the international situation and internal processes.

All three options are possible. It is impossible to forecast the results of the summit between Putin and Abe before their meeting in Japan.

But most probably they will agree to realize the 8 points plan of Japanese prime minister and as a first step to find compromise on territorial problem- to start some kind of joint economic activity on disputed territories. As a main breakthrough they may reach an agreement as a next step to start exchange of views on article 9 of joint Declaration of 1956-how to interpret it nowadays. Beyond the imagination-if they agree to work out so called "road map" of how they see the prospect to reach a compromise settlement of territorial problem.

So my evaluations of the results of the summit will be presented in my report at the conference

**Симотомаи Н. (Университет Хосэй)
Японо-российские отношения после смены власти в Вашингтоне**

**Кондрашин В.В. (Совет Федерации Федерального собрания РФ)
Современные российские и японские исследователи аграрной истории России XX в.**

**Кузьминков В.В. (ИДВ РАН)
Советско-японская совместная декларация 1956 г. в японской историографии**

19 октября 1956 г. была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии, основным содержанием которой стало прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений между Советским Союзом и Японией. Кроме того, согласно статье 9 Совместной декларации было условлено продолжать переговоры о заключении мирного договора, а также, Советский Союз согласился на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора. Таким образом, подписание сторонами Совместной декларации означало, во-первых, что так называемый «территориальный вопрос» в отношениях между двумя сторонами считался закрытым.

Однако японские историки расходятся в толковании итогов нормализации советско-японских отношений. Представители консервативного направления считают, что поскольку советская сторона «в чётко выраженной форме согласилась передать Японии два острова – Хабомаи и Шикотан <...> переговоры по территориальному вопросу между Японией и СССР после подписания Совместной декларации Японии и СССР стали сосредоточиваться на вопросе о принадлежности островов Кунашир и Итуруп». В противоположность этому, историки либерального толка занимают другую позицию, суть которой сводится к тому, что ратифицировав Совместную декларацию, Япония фактически

признавала за Советским Союзом право на владение южной частью острова Сахалин и Курильскими островами.

Мнения японских историков расходятся и по другим ключевым моментам восстановления советско-японских дипломатических отношений. Характерной особенностью толкования представителями консервативной историографии проблемы восстановления дипломатических отношений являются попытки обоснования позиции официального Токио о необходимости решения «территориального вопроса». В отличие от представителей консервативного направления сторонники историографии либерального толка ставят под сомнение официальную позицию Японии о «нерешённости» проблемы территориального размежевания с Россией.

Кистанов В.О. (ИДВ РАН)
Территориальная проблема российско-японских отношений
в зеркале японской прессы

Освещение территориальной проблемы в отношениях между Россией и Японией на протяжении всего послевоенного времени занимало важное место в деятельности японских СМИ. Внимание к ней существенно возрастало в периоды знаковых мероприятий в двусторонних отношениях, таких как взаимные официальные визиты руководителей двух стран, или таких неординарных событий, как, например, визит тогдашнего президента России Д.А. Медведева на остров Кунашир в ноябре 2010 года.

После возвращения В.В. Путина в кресло российского президента в 2012 году и официального визита премьер-министра Синдзо Абэ в Москву в 2013 году территориальная тема не сходит со страниц японской прессы. Особый интерес японские СМИ проявляют к отношениям с Россией в текущем году. Это вызвано, главным образом, активной деятельностью премьер-министра Абэ, направленной на решение территориальной вопроса и подписание мирного договора между Россией и Японией. Несмотря на то, что в российских СМИ в последнее время территориальный вопрос и проблема мирного договора также стала освещаться значительно шире и регулярнее, чем в прошлые годы, невооруженным глазом видно, что территориальной проблеме отводится гораздо большее место в японских СМИ, чем в российских.

Темы публикаций японских СМИ относительно отношений с Россией, и прежде всего территориальной проблеме, можно условно разделить на три блока, хотя все они между собой тесно связаны, и в одной публикации могут найти отражение одновременно две, а то и все три темы.

Первый блок – это тема российско-японских политических отношениях, в центре которых находится территориальная проблема и проблема мирного договора. При освещении практически любых событий в двусторонних отношениях территориальная проблема в японских СМИ, в отличие от российских СМИ, как правило, выдвигается на первый план. В публикациях дается изложение состояния территориальной проблемы, описываются подходы российской и японской сторон к ее решению и анализируются перспективы ее решения. Красной нитью в публикациях этого блока проходит мысль о незаконности обладания Россией Северными территориями (южными Курилами) и необходимости добиваться возвращения Японии всех четырех островов в целях нормализации двусторонних отношений.

Второй блок – темы, посвященные торгово-экономическим отношениям между Россией и Японией. В этом блоке проблемы двусторонних отношений рассматриваются не столько с точки зрения их полезности для экономик обеих стран, сколько с точки зрения их использования в качестве рычага для решения территориальной проблемы, отвечающего интересам японской стороны. Если раньше проблемы политики и экономики тесно и довольно жестко увязывались между собой, то в последнее время Токио стал более гибко подходить к использованию указанного рычага, используя его, скорее, в виде так называемой

«мягкой силы». Это отчетливо просматривается на материалах японских СМИ, посвященных плану экономического сотрудничества из восьми пунктов, предложенного Абэ Путину в Сочи в мае этого года. Лейтмотивом этих материалов является идея о том, что указанный план должен создать благоприятную атмосферу для движения России навстречу японским подходам к решению территориальной проблемы.

Третий блок – материалы с темами, в которых территориальная проблема рассматривается в международном контексте. Здесь в основном рассматриваются китайская и американская проекции. Одно время, японская пресса с настороженностью писала о возможности координации действий России и Китая в их территориальных спорах с Японией. В течение последнего года проблема освещалась под ракурсом анализа позиции Вашингтона по российско-японской территориальной проблеме. А после избрания президентом США Дональда Трампа 9 ноября фокус внимания сместился на анализ того, какую позицию по указанной проблеме будет занимать новая американская администрация.

Очевидно, что во всех трех вышеперечисленных блоках тем можно ожидать очередного всплеска публикаций по территориальной проблеме в отношениях между Россией и Японией в связи с намеченным визитом президента РФ В.В. Путина в Японию в декабре этого года.

Маркарьян С.Б. (ИВ РАН) Независимые взгляды Хатояма Итиро

Хатояма Итиро – несомненно, заметная фигура в развитии российско-японских отношениях. Именно его усилиями в 1956 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Японией. Именно он, один из немногих представителей японской элиты, считал необходимым поддерживать торговые и культурные отношения со всеми странами, независимо от их идеологических принципов.

В основе формирования политической ориентации Хатояма Итиро лежали воспитание в передовой в то время семье, получение хорошего образования, активная работа на выборных должностях в муниципалитете, политической партии, парламенте и в качестве члена последних партийных кабинетов.

Выступления в парламенте, на собраниях политической партии и в СМИ представляют Хатояма Итиро как приверженца конституционной демократии, парламентаризма, либерализма и антимилитаризма.

Слабо обоснованные претензии, предъявленные Хатояма Итиро оккупационной администрацией во время проведения послевоенной «чистки», отдалили его на долгие восемь лет от заслуженного поста премьер-министра Японии.

Целью дипломатии кабинета Хатояма Итиро были достижение «полной независимости» страны, проведение суверенной мирной дипломатии, поддержка тесных связей с США, установление дипломатических отношений с теми странами, с которыми они еще не восстановлены, утверждение практики независимой народной дипломатии. Ближайшей целью дипломатии Хатояма стало восстановление дипломатических отношений с СССР и КНР.

Сущность понятия «полной независимости» Хатояма определил как создание вооруженных сил и независимую систему безопасности, что даст возможность надеяться в короткий срок вывести иностранные войска, дислоцированные в Японии.

Упорство в достижении поставленной цели – восстановления дипломатических отношений с СССР в условиях серьезного противодействия влиятельных представителей японской элиты – свидетельство жертвенного служения премьер-министра интересам своей страны.

Казakov О.И. (ИДВ РАН)

О некоторых оценках россиянами Совместной декларации СССР и Японии

Совместной декларации СССР и Японии, подписанной и ратифицированной сторонами в 1956 г., исполнилось 60 лет. Из 10 пунктов Декларации не выполнен только 9-й пункт, а именно – несмотря на намерения советской и японской сторон, более чем через 70 лет после окончания Второй мировой войны стороны не заключили мирный договор. Остальные пункты Декларации фактически реализованы и стали частью истории.

В XXI веке, из-за актуальности п.9 Декларации, этот документ представляет не только сугубо теоретический интерес со стороны историков, но и является поводом для обсуждения содержащего в документе предложения советской стороны о передаче Японии в качестве жеста доброй воли гряды Хабомаи и о. Шикотан как в среде экспертов, так и в обществе, поскольку затрагивается один из болезненных для России и Японии вопросов, связанных с изменением фактической границы между двумя странами, сложившейся в 1945-1946 гг.

Не удивительно, что сначала в СССР, а теперь и в России взгляд на Декларацию разных групп людей отражал специфику их понимания проблемы мирного договора с Японией и специфику их отношения к требованиям Японии к России «вернуть северные территории». А вокруг самой Декларации сложились определённые мифы, тиражируемые СМИ и разного рода «экспертами».

Если рассматривать опросы общественного мнения, то вариант решения территориальной проблемы по сценарию, прописанному в п.9 Декларации, в российском обществе не вызывает никакого энтузиазма (табл.).

Таблица. Вопрос: А вы были бы в принципе за или против того, чтобы пойти на компромисс и, оставив себе крупные острова (Уруп и Итуруп), передать Японии два небольших острова (Хабомаи и Шикотан)? (%)

	Ноябрь 2004 г.	Май 2016 г.
За	6	13
Против	87	71
Затруднились ответить	8	16

Источник: Левада-Центр, 05.08.2016.

В то же время, как представляется, Декларация 1956 года – один из фундаментальных юридических кирпичиков в конструкции российско-японских отношений. Сможет ли пункт 9 Декларации стать основой компромисса по территориальному спору? Или Россия и Япония в XXI веке отправят её в архив Истории, продолжая выстраивать двусторонние отношения, исходя из статус-кво? Сейчас на эти вопросы ответ затруднителен.

Катасонова Е.Л. (ИВ РАН)

Урегулирование проблемы японских военнопленных в рамках Совместной советско-японской декларации 1956 г.

Гуманитарная проблема японских военнопленных, отправленных на принудительные работы в СССР, является одним из центральных аспектов послевоенного урегулирования между двумя странами. Впервые судьба этих людей стала предметом межгосударственных советско-японских переговоров по нормализации двусторонних отношений, которые проходили с июня 1955 г. по октябрь 1956 г. Ожидалось, что именно здесь советскими и японскими дипломатами будет поставлена последняя точка в этом вопросе.

Однако острые споры и разногласия в политических и деловых кругах Японии, разгоревшиеся между представителями Демократической и Либеральной партий еще задолго

до начала переговоров, стали серьезным препятствием на этом пути. Либералы и их премьер Ёсида Сигэру ставили в качестве предварительного условия нормализации японо-советских отношений требование возвращения из СССР всех японских граждан и настаивали на тактике ультиматумов в предстоящем переговорном процессе. Новый же премьер Хатояма Итиро – председатель Демократической власти, пришедший к власти в конце 1954 г., и его сторонники придерживались иной тактики. В целях ослабления международной напряженности они считали необходимым юридически прекратить состояние войны между Японией и СССР, а затем приступить к поэтапному урегулированию спорных вопросов¹.

В правительстве Японии на тот момент не было достигнуто единства мнений по поводу плана ведения предстоящих переговоров с СССР. Достаточно сказать, что министр иностранных дел Сигэмицу Сигэру предлагал начать заведомо длительные переговоры по заключению полномасштабного мирного договора, которому должно было предшествовать решение всех советско-японских проблем, и в первую очередь, гуманитарной и территориальной. По существу эта позиция легла в основу политического курса новой правящей Либерально-демократической партии и политической стратегии японской делегации на двусторонних переговорах.

Но, как известно, почти двухлетние дискуссии между советскими и японскими представителями, проходившие в напряженной обстановке, весьма далекой от обоюдного стремления к поиску компромисса, не позволили тогда заключить полномасштабный мирный договор между нашими странами и закончились подписанием Совместной советско-японской декларацией о прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений.

Согласно 5-й статье этого документа Советский Союз обязывался освободить и репатриировать в Японию всех осужденных японских граждан, а также продолжать поисковые работы по запросам японской стороны². Все же другие вопросы, вытекающие из международных конвенций и связанные с защитой прав военнопленных, были сознательно опущены японской делегацией в целях достижения договоренностей по территориальной проблеме. А советская сторона попросту не была заинтересована в их постановке, так как она влекла за собой целый ряд мер по исправлению правовых ошибок, допущенных в отношении японских пленников, что не было в практике советской системы, да и затягивало и без того затянувшийся переговорный процесс. Имеются в виду вопросы выплаты компенсации за работу в плену, реабилитация лиц, ошибочно осужденных в лагерях, и т.д.

Не исключено, что японская сторона предполагала вернуться к ним позднее, ведь по опыту русско-японской войны все вопросы, связанные с содержанием военнопленных, были включены отдельным пунктом в Портсмутский мирный договор. Однако после подписания Совместной декларации 19 октября 1956 г. и последовавшей вслед за этим 23 декабря 1956 г. репатриации последней группы отбывавших наказание в СССР японских военнопленных эти вопросы были надолго сняты с повестки дня советско-японских отношений.

Во второй раз на межгосударственном уровне гуманитарная проблема японских военнопленных была поднята лишь в 1991 г. Готовя официальный визит в Японию президента СССР М.С.Горбачева, советские дипломаты и партийный аппарат впервые за прошедшие с момента подписания Совместной декларации годы обратились к проблеме японских военнопленных. Причем, в ходе визита советский лидер не только официально обнародовал существование этой проблемы в советско-японских отношениях, что долгие годы полностью отрицалось в нашей стране, но и предпринял реальные шаги к ее урегулированию, передав японской стороне списки на 27 800 японцев, умерших в советском плену. Одновременно М.С.Горбачев он выразил соболезнование семьям покойных, которые тогда впервые получили разрешение на доступ к местам захоронений.

Главным же итогом советско-японских переговоров по этой гуманитарной проблеме стало подписание межправительственного Соглашения о лицах, находившихся в лагерях

¹ Асахи.6.01.1955.

² Правда.20.10.1956.

военнопленных от 19 апреля 1991 г. Круг затрагиваемых в нем вопросов касается, в первую очередь, умерших в советском плену бывших военнослужащих японской армии. Имеется в виду работа по выявлению их имен, приведение в порядок мест захоронений, вывоз останков на родину, передача родственникам найденных личных умерших и т.д. И хотя в этом документе не затрагивались другие проблемы военного плена, для бывших японских военнопленных и членов их семей подписание его подписание стало хорошим знаком того, что теперь правительства обеих стран будут уделять должное внимание этой гуманитарной проблеме.

Однако вскоре общественные организации и частные лица столкнулись с серьезной и неожиданной проблемой: соглашение «не работало», так как все полномочия по его реализации были переданы в руки государственных органов, и тем самым были сужены до минимума, а практически сведены к нулю возможности участия в этой деятельности представителей общественности. К тому времени организации бывших военнопленных уже установили дружественные контакты с российскими региональными структурами и осуществляли достаточно результативную совместную поисковую работу по выявлению имен умерших и мест их захоронений. Возникли и проблемы, связанные с эксгумацией останков и вывозом их на родину, которые оказались недостаточно урегулированы с точки зрения национальных законодательств, и т.д. И, тем не менее, начатая работа продолжается и в настоящее время.

Что касается нынешнего правительства, то ее премьер-министр Абэ Синдзо преисполнен стремлением продолжать упорно работать над урегулированием территориального спора с Россией и подписать мирный договор между нашими странами». Намерен ли он в этом договоре в той или иной форме коснуться гуманитарной проблемы «сибирского плена», пока неизвестно. С определенностью можно отметить лишь то, что нынешнее правительство по-прежнему большое внимание уделяет поиску имен без вести пропавших, не вернувшихся из советских лагерей – проблеме, которая не перестает волновать японское общество вот уже более 70 лет, прошедших после окончания Второй мировой войны.

А таковых на сегодняшний день все еще превышает 20 тыс. человек. И это - огромная проблема для страны, где сильны традиции почитания предков, и где проблемы военного прошлого и отношения к нему продолжают влиять не только на умянастроения в обществе, но и на отношения с соседними государствами.

Гринюк В.А. (ИДВ РАН)
Современная японская историография и публицистика
о победе СССР во Второй мировой войне

Среди публикаций японских учёных и журналистов в связи с 60-летием восстановления дипломатических отношений между Советским Союзом и Японией большое место занимают статьи о проблеме Курильских островов. Наряду с материалами, в которых излагается позиция Токио по территориальному вопросу, отмечаются работы, в которых анализируется подход России к этой проблеме.

Особый интерес представляет докторская диссертация Ивао Осаки «Иучение “вопроса Южных Курил” в российской политике – взгляд России на “проблему Северных территорий”». Автор даёт подробный и объективный анализ выступлений российских руководителей и обзор исследований отечественных специалистов по данной тематике. Вместе с тем японский учёный пытается представить дискурс в России о Великой отечественной войне и о победе СССР во Второй мировой войне как «искусственную политическую конструкцию». И. Осаки утверждает, что это «политические мифы», они якобы используются, чтобы восстановить национальную идентичность россиян, которая понесла ущерб во время кризиса в России в 1990-е гг.

По мнению И. Осаки, если японская сторона не пойдёт на компромиссное решение территориальной проблемы, Россия продолжит усилия по развитию Курильских островов. В обстановке подъёма в России патриотических настроений развитие Курильских островов будет вестись ещё активнее, и управление России данными территориями станет «свершившимся фактом». Учёный подчёркивает, что вместе с тем станет ещё более сложным достижение компромисса между двумя странами даже на основе Совместной декларации СССР и Японии 1956 г.